

Ю Донг отстранилась от Фан Чи.

Стоило ей сделать это, Шень Ли и Е Лю также изменили свои выражения. Сегодня был особенный день для Ю Донг и Фан Чи, и они не хотели портить его, показывая ей свое выражение лица, поэтому, даже если они были немного расстроены своей неспособностью забеременеть, они все равно хотели улыбнуться. В конце концов, через это должны были пройти все меры хоть раз в жизни, но когда эти двое посмотрели друг на друга, они были уверены в одном: им нужно как можно скорее пройти обследование, потому что ни за что на свете они не собирались больше жить в темноте. Они сжали кулаки и глубоко вздохнули. Даже если они не смогли преодолеть препятствие, которое поставила перед ними жизнь, они хотели знать, почему они не смогли его преодолеть. Иначе они не смогут спать по ночам!

Дверь в заднюю комнату открылась, и вошел Сяо Хуа, который уходил развлекать гостей снаружи. Хотя он выглядел как всегда великолепно, но если бы кто-то присмотрелся к нему, то увидел бы, что ему не хватает развязности, которая обычно была в его походке. Его взгляд упал на Ю Донг, которая была полна счастья. Он не знал почему, но ему не понравилась сцена перед ним, как должна была бы понравиться, поэтому он не улыбнулся Ю Донг, но он повернулся к Фан Чи с улыбкой.

- Поздравляю. Я буду молиться, чтобы ты родил здорового ребенка.

Желание Сяо Хуа не было пустым, он был искренне рад за Фан Чи, потому что видел, через сколько трудностей пришлось пройти бедняге, прежде чем он смог жениться на Ю Донг. Просто в данный момент Ю Донг была ему неприятна, и он не знал, почему он так себя чувствует.

- Спасибо, брат Хуа.

Фан Чи с улыбкой повернулся, чтобы посмотреть на Сяо Хуа, который пришел к нему. Раньше он был слишком шокирован, но теперь, когда он окончательно пришел в себя, он не мог не чувствовать, что весь мир наполнился светом. Даже Сяо Хуа, который уже был достаточно ярким, выглядел как ангел, спустившийся с небес.

Задняя дверь комнаты открылась, и Ю Май, который играл на кухне первого этажа, вошел в комнату. За ним спешил Чень Ми, который нес миску с кашей:

- Хорошо, что ребята на кухне готовили обед, поэтому я взял это у них. - он передал миску Фан Чи, а сам сел рядом с ним. - Ничего особенного, но я сказал им, чтобы они приготовили еще одну порцию каши с морепродуктами, если ты не сможешь переварить измельченную курицу.

Фан Чи даже не пришлось пробовать, чтобы понять, что он не сможет съесть и эту порцию, потому что как только запах готовой каши донесся до его ноздрей, он подавился, чувствуя, что его чем-то душат. Он поспешно отложил блюдо, зажав рот рукой и покачав головой:

- Я не могу... Я не могу это есть. Оно так плохо пахнет.

- Что ты делаешь?

Сяо Хуа нахмурился, взял кашу и ткнул в нее пальцем, а затем попробовал немного, на вкус она была нормальной, и даже запах был приятным. Хорошо, что он сам попробовал, а то бы он подумал, что его мер бездельничает, работая на кухне:

- На мой вкус, все в порядке.

Чень Ми забавлялся, забирая у него миску и передавая ее обратно Фан Чи:

- Конечно, для тебя вкус нормальный, ведь ты не беременен. Только беременные чувствуют изменения во вкусовых рецепторах. - затем он повернулся к Фан Чи и строго сказал. - Ты должен съесть его, даже если не можешь его переварить, иначе потом не будешь чувствовать себя хорошо. Каждая миска зерен очень важна для благополучной и здоровой беременности.

Ю Донг почувствовала укол в сердце, когда услышала слова Чень Ми, она почувствовала, что он говорит это из своего опыта. Ведь когда ее здесь не было, у бедняги не было зерна, чтобы поесть, не говоря уже о том, чтобы быть разборчивым в еде. Хотя она и не была ответственна за ужасное прошлое своих мужей, она все равно чувствовала себя в большом долгу перед ними, когда думала о том, какую жизнь они прожили с предыдущей Ю Донг.

Фан Чи тоже знал, что Чень Ми говорит правду. Когда он жил с бабушкой, ему редко удавалось поесть мясо даже раз в месяц, а теперь, когда он жил в комфорте, как он может быть таким разборчивым? Он взял ложку и уже собирался откусить кусочек, когда ее отнял Ю Донг.

- Донг Донг?

- Если ты не можешь это есть, не нужно заставлять себя, - сказала Ю Донг, повернулась и пошла к выходу. - Я приготовлю что-нибудь для тебя. Посмотрим, сможешь ли ты это съесть или нет.

Затем, закрыв дверь в заднюю комнату, она пошла на кухню на первом этаже. Может быть, она и не идеальная жена, но по крайней мере она могла позволить своему беременному мужу есть нормальную еду, которую он сможет переварить.